

свесті мого. Къ досе́ль нѣложе́нныи мъ спаса́емыи мъ пра́вили мъ додади́мъ єшѣ нѣкаѧ и єсътесть че́ловѣческомъ схѡднаѧ. Роди́тели не хо́чи быти се́бѣ мъ съре́ва, и жестока се́рдца, но мнóгажды нѣкаѧ прегрѣшеноѧ юныи мъ про- ша́ти въ́дѣшиѧ и по́мощиѧ, икѡ и ѿни нѣгда дѣ́ты быша. И ико́же вра́че ве го́ркиѧ лѣка́рства съ слáдкими быва́коша сми́ша́ти, вкѹ́съ болна́гѡ бу́годи́ти хотѧще, си́це надле́житъ и роди́тель мъ стро́гость наказа́нїѧ кро́тостию бу́магча́ти, бу́здѣ по́хотемъ юныихъ иного́дѣ и́хъ прегрѣшеноѧ терпѣливш сноси́ти, и ли́ше бы си́е быти не возмогло, то зачать въ се́бѣ и́рость вско́рѣ бу́тола́ти: Лучше во єсть, да роди́тель ги́баетса, неже да злобствуетъ на сы́на: памято злобный бо оте́цъ чадо своё ненави́дитъ. Разумный роди́тель иного́дѣ паче притворя́етса, а́ки бы подъ видомъ чвѣстована́нїѧ нemoщи беззаконїѧ дѣ́тей не ви- дѣлъ, и не бу́чалъ: и почто си́це съ дѣ́тми твои́ли не бы, егда и дру́гѡвъ грѣхъ претер-